

УИЛЛ МАКИНТОШ

Моему другу Колину Крозерсу

БЛАГОДАРСТВЕННОЕ СЛОВО

Мне было трудно, но интересно писать роман «Фоллер». Я работал над черновиками больше, чем обычно, и на каждом этапе мне помогали коллеги по перу своими бесценными отзывами. Сначала Джой Маршан, затем мой агент Сет Фишман (который является не только агентом, но и талантливым писателем), за ним Сара Кинг, а затем Ян Крейси, Кеннет Тагер и Лаура Валери. Я очень благодарен каждому из них за помощь и понимание.

Как с самого начала моей литературной деятельности, так и по сей день мой друг, Джеймс Пью, постоянно звонит мне, чтобы подкинуть пару блестящих идей во времена моего писательского кризиса. Я никогда не встречал человека, который умеет придумывать сюжетные ходы и находить решения проблем так быстро и блестяще, как это умеет делать он.

Поскольку я очень мало знаю о физике, эта книга не появилась бы без помощи астрофизика Марка Шера — профессора в колледже Вильгельма и Марии. Я пришел к нему в кабинет с довольно странным и неправильным миром, от которого менее важный астрофизик стал бы рвать на себе волосы, а после отчислил бы меня с физического факультета. Но Марк помог мне, и я искренне благодарен за потраченное им время и предоставленные знания.

Несмотря на то, что это мой шестой роман, он основан на первой написанной мной истории. Той, с которой начинался мой путь писателя, и поэтому она очень близка моему сердцу. Первоначальная история (которая очень отличается от романа) в конечном итоге нашла пристанище в научно-фантастическом журнале под названием *Challenging Destiny*, и я благодарю его редактора Дэвида М. Швитцера за ее публикацию.

Как всегда, благодарю своего агента Сета Фишмана за его руководство и поддержку. Я сомневаюсь, что смог бы писать целыми днями, если бы не он. В ближайшие дни мы встретимся лично.

Люблю и благодарю свою жену, Элисон Скотт Макинтош, за ее поддержку, и спасибо Майлзу и Ханне только за то, что они Майлз и Ханна.

Благодарю Дженнифер Ганнелс из издательства *Tog Books* за ее обстоятельные отзывы.

Наконец, особое спасибо моему редактору в издательстве *Tog*, Дэвиду Г. Хартвеллу, за веру в эту книгу.

Он попытался открыть глаза, но их словно намазали клеем, поэтому он просто измученно лежал, слушая крики. Щека упиралась во что-то твердое. Похоже, он лежал на гальке. Неподалеку лаяла собака.

Собака. Слово ворвалось в его сознание, словно он только что его придумал. Тем не менее он знал, что такое собака. Как только он вспомнил слово, в голове появилась картинка. Четвероногое, покрытое шерстью животное с виляющим хвостом.

Его разум становился яснее, энергия возвращалась.

Он с усилием открыл глаза.

Мир наполнялся удивительно яркими красками. Вдруг мимо пробежал кто-то в зеленовато-белых кроссовках. Человек будто передвигался по стене. Но ему все это показалось — он лежал на боку.

Как только ему удалось сесть, мир перед глазами покачнулся и поплыл, но вскоре обрел четкие очертания. Его окружали высокие здания, а по улице были разбросаны легковые автомобили и грузовики. Все было неподвижным. Из-за ближайших строений клубился густой черный дым.

В нескольких метрах от него согнулась розоволосая женщина, прячущая лицо в ладонях. На ее руках были набиты красочные татуировки, изображающие цветы.

— Что происходит? — завопила она.

— Я не знаю.

Женщина испуганно подняла глаза.

— Вы меня знаете? Вы знаете, кто я?

— Нет. А вы знаете, кто я?

Женщина покачала головой.

Что-то случилось. Вся эта путаница, крики — это было не нормально. Ему нужно выяснить, что происходит. Может быть, ему удастся найти помощь. *Полицию*.

Прижав ладонь к тротуару и попытавшись встать, он почувствовал, как усиливается боль от большого пальца к запястью. Подушечку пальца украшал глубокий порез, вокруг которого застыла кровь. Еще больше ее было на кончике указательного пальца и под ногтем. Значит, порез был сделан намного раньше. Шатаясь, он встал и посмотрел по сторонам. Рядом находилась маленькая серебристая тележка с желтым зонтом. В голове всплыло название: *киоск с хот-догами*. У бордюра был припаркован красно-белый автобус. В нескольких кварталах отсюда стояла толпа людей, повернутых к нему спиной.

Он пошел посмотреть, что они делают.

За тем местом, где стояла толпа, зданий не было.

Когда он приближался, небо становилось шире. Слившись с толпой, он увидел, что мир заканчивался в нескольких метрах от того места, где все стояли.

Вдалеке не было ничего, кроме неба.

Выщербленный асфальт и бетон отмечали край света. Из темной земли выступала канализационная бетонная труба — в ней струилась вода.

Он не мог ничего объяснить, но чувствовал, что так не должно быть. Небо казалось *слишком большим*, хотя он видел, что оно огромное.

В толпе стоял на коленях седовласый мужчина. Сгорбившись, он разглядывал маленькое фото, а за спиной валялось содержимое его бумажника. Когда он

приблизился, старик поднял на него глаза и показал фотографию. На ней был запечатлен улыбающийся мужчина в черном костюме, держащий за руку пожилую женщину.

— Я нашел это в кармане. Должно быть, это люди, которых я знаю.

Ему потребовалось мгновение, чтобы понять, что старик не знал, что он один из тех людей на фотографии.

— Это вы, — сказал он, показывая пальцем на снимок.

— Я? — спросил старик, разглядывая фотографию ближе. — Это я.

В голосе прозвучало удивление.

Ему стало интересно, есть ли что-нибудь в его собственных карманах. Из передних он вытащил свернутую оберточную бумагу и игрушечного солдата.

В одном из задних карманов лежала фотография: улыбающаяся темноволосая женщина с веснушками обнимала круглолицего мужчину с песочными волосами. Они выглядели счастливее, чем кто-либо на свете.

Он передал снимок старику. Тот указал:

— Это вы.

Он изучил человека на снимке. Как это могло быть его лицо? Это был лик незнакомца. Он предпочел смотреть на женщину. У нее были чуть раскосые, яркие, умные зеленые глаза. Руки выглядели тонкими, как лапки фламинго.

Он внимательно всматривался в лица соседней толпы, надеясь обнаружить эту женщину среди них. Его взгляд остановился на пожилой даме, стоящей с краю толпы. Руки она держала в карманах черного свитера. Он взглянул на фотографию, лежащую на коленях у старика.

— Эй, вот она.

Старик встал и прищуренно взгляделся в толпу.

— Где?

— Вон там, — сказал он и, взяв мужчину за локоть, повел к женщине. Когда они подошли к ней, она повернулась и удивленно вскинула брови.

Старик посмотрел на фотографию, потом на пожилую даму, потом еще раз взглянул на снимок. Затем мужчина показал снимок женщине.

— Я думаю, здесь запечатлены вы. Со мной.

Дама вздохнула с облегчением.

— Вы меня знаете?

— Нет, — признался старик. — Но мы, наверное, как-то связаны, вам не кажется? На фото мы держимся за руки.

— Я не понимаю, что происходит, — сказала она, касаясь своего лица. — Я мертва? Да?

— Я не думаю, что мы умерли. Нет, — ответил старик.

Он был рад, что эти люди нашли друг друга. И тоже хотел бы найти женщину на своей фотографии, чтобы они вместе смогли бороться с тем, что здесь происходит.

— Я буду искать ее, — произнес он, вынимая снимок.

Старик кивнул.

— Спасибо вам. Я никогда не забуду доброту, которую вы проявили к совершенно незнакомому человеку.

Двигаясь дальше по краю толпы, он внимательно изучал другие вещи из своего кармана. Зеленый игрушечный солдат размером с большой палец, к которому с помощью ниток крепился маленький парашют.

Развернув оберточную бумагу, он остановился. На обороте ржаво-коричневым цветом было что-то нарисовано, какие-то неровные, смазанные и аляповатые круги. По листку тянулась цепочка овалов, ведущая к символу «X» внизу. Проведя по бумаге большим пальцем, он обнаружил в нижнем правом углу еще одно изображение: треугольник с двумя цифрами внутри — единицей и последующей за ней тройкой.

Он изучил запекшуюся кровь на пальце, посмотрел на овалы. Они имели такой же цвет. Он порезал большой палец и вывел эти овалы собственной кровью, а затем положил листок в карман. Оставил сообщение самому себе. Если он порезал себе палец для того, чтобы это написать, то, должно быть, знал, что что-то должно произойти. И это сообщение могло быть важным.

Осмотрев овалы и треугольник с цифрами внутри, он попытался понять их смысл, но не смог. Осторожно сложил бумагу обратно в карман и пошел дальше.

Толпы заполняли каждую улицу, люди стояли вдоль края света. Он всматривался в их лица, ища темноволосяную женщину.

С каждым кварталом людей становилось все меньше и меньше, и наконец он оказался в пустынной, разрушенной части мира. Здесь осталось всего несколько сохранившихся зданий, остальные превратились в груды стали и бетона. Пробираясь через обломки, он поднимал почерневшие кирпичи и расплавленные электроприборы. Машины расплющило взрывом, вокруг бушевало пламя. Человеческих тел не было. По крайней мере, он не видел ни одного. Дыма также не было — значит, разрушение произошло давно.

Чувствуя себя опустошенным и подавленным, он присел на корточки и закрыл глаза. У него были серьезные проблемы. Как и у всех этих людей. Но он не

понимал, в чем они заключаются. Ничего не имело смысла, ничто не связывалось друг с другом.

Что остается делать, кроме как продолжать искать женщину на снимке, искать ответы? Он двинулся дальше, оставаясь близко к краю света.

* * *

Ощущая голод и сухость во рту, он вернулся туда, откуда начал.

Мир был круглым и казался намного меньше, чем он себе представлял.

Большая часть толпы исчезла, включая мужчину и женщину, которых он воссоединил. Все, без сомнения, отправились на поиски пищи и места для ночлега. Он решил, что лучше последовать их примеру.

2

Двое пучеглазых детей, сидящих на крыльце многоквартирного дома, взглянули на него.

— Вы видели эту женщину? — спросил он, показывая фотографию.

Они синхронно покачали головами.

— Жаль. Ну, в любом случае спасибо.

Он почувствовал себя виноватым, оставляя их на произвол судьбы, но детей, принадлежавших самим себе, здесь было очень много. Он встречал таких в течение последних нескольких дней, когда заглядывал во все уголки мира, спрашивая каждого, кого встречал, видел ли кто-нибудь женщину на фотографии.

Надежда найти ее угасала, и, глядя на снимок, он чувствовал боль. Он очень хотел увидеть ее, хотя и понятия не имел, кто она такая.

На ногу налетел принесенный ветром оранжевый лист бумаги.

Он поднял его.

На нем были изображены четверо мужчин, трое держали музыкальные инструменты. *Гитара. Саксофон. Труба.* Сверху было размашисто напечатано несколько слов. Он прищурился, пытаясь различить буквы. Он понимал, где была А, а где К, и знал, что они что-то значат, но как ни старался, не мог сложить буквы в слова.

Некоторые слова вспоминались легко. Почему же он не помнит имя женщины на фотографии? А свое собственное?

Возможно, ему нужно выбрать себе имя на первое время. Он устал быть безликим. Сложив бумагу, он добавил ее в коллекцию подсказок, лежавших в карманах.

Возвращаясь домой, он перебирал имена, окончательно остановившись на Ключе, потому что был единственным среди всех, кто действительно искал разгадки. Остальные сосредоточились на поисках пищи и одежды. И оружия.

* * *

Окруженный найденными предметами, Ключ что-то бормотал про себя. Ноющая пустота в желудке мешала думать, и ему следовало бы найти еду. Но для начала он решил изучить каждую вещь и выяснить, как они связаны.

Лучшей подсказкой выступал кровавый рисунок, который он запомнил так хорошо, будто тот был выбит на его глазных яблоках.

Треугольник с числами мог быть флагом, потому что самая короткая его сторона — вертикальная — высту-